

УДК 340

Организационно-правовые основы абсолютизации власти в Российском государстве во второй половине XVII в.

Субботина Елена Николаевна

Аспирант,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603115, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4;
e-mail: elena-subbotina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу организационно-правовых основ абсолютизации власти в Российском государстве во второй половине XVII в. Отмечено, что российский абсолютизм развивался из самодержавия – российского феномена, свойственного московской государственности или сословно-представительной монархии, характеризующегося развитием суверенитета в связи с освобождением от татаро-монгольского ига. Исследуются основные тенденции перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму (четкая регламентация военной службы, протекционизм, усиление роли государства в экономике, опора монархии на аристократию, набор основной части бюрократического аппарата из представителей дворянства, секуляризация, усиление крепостничества) и их отражение в законодательстве, выявлены некоторые особенности, характерные для становления именно российской абсолютной монархии. В центре внимания находится основной нормативный правовой акт рассматриваемого периода – Соборное Уложение 1649 года. В результате автор приходит к выводу, что Соборное Уложение – документ совершенно адекватный абсолютной монархии по своему духу и содержанию. Уложение продолжало регулировать самые различные правоотношения в тот исторический период, когда власть российских монархов была крепка как никогда.

Для цитирования в научных исследованиях

Субботина Е.Н. Организационно-правовые основы абсолютизации власти в Российском государстве во второй половине XVII в. // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 10А. С. 116-124.

Ключевые слова

Абсолютизм, абсолютизация власти, самодержавие, сословно-представительная монархия, Соборное Уложение, протекционизм, секуляризация.

Введение

Во второй половине XVII века в России происходят коренные преобразования, нацеленные на укрепление самодержавных начал верховной власти, ее централизацию с последующим переходом к абсолютизму. Указанная тенденция носит сложный, многоплановый, многоаспектный характер. Она отчетливо проявилась в нормативных правовых актах рассматриваемого периода времени, и, прежде всего, в Соборном Уложении 1649 года как основном документе такого рода.

Соборное Уложение 1649 года было принято в переходный период от сословно-представительной монархии к абсолютистской форме правления и было во многом обусловлено данной политико-правовой трансформацией [Дворниченко, 2004, 5; Долгова, 2016, 56; Ефремов, Петренко, 2015, 41; Заварюхин, Заварюхина, Заварюхин, 2009, 10; Осипян, 2015, 155; Упоров, 2015, 145]. Российский абсолютизм развивался из самодержавия – российского феномена, свойственного московской государственности или сословно-представительной монархии, характеризующегося развитием суверенитета в связи с освобождением от татаро-монгольского ига.

Вторую половину XVII века, таким образом, можно условно назвать периодом зарождения абсолютизма, проявления его импульсов. Действительно, центральной идеей данного памятника права было укрепление царской власти и повышение ее престижа. Документ с одной стороны выразил тенденции зарождения абсолютизма в Российском государстве, а с другой, – способствовал его дальнейшему становлению, укреплению и развитию. Уложение выражало запросы социальной и политической системы на абсолютизм как идеологию государственного правления и как на саму форму правления, при которой власть государя не ограничена какими-либо социальными институтами.

Важно отметить, что абсолютистские начала очень легитимно и, можно сказать, органично вошли в текст Соборного Уложения и государственно-правовую практику. Земский Собор, принимавший Уложение, был очень представительен и включал представителей от 116 городов. Документ принимался не простым и даже не квалифицированным большинством голосов, голосование проводилось до тех пор, пока Собор не достигал полного согласия. Под Уложением стоят подписи 315 человек, включавших все сословия: 1) духовенства в лице патриарха, двух митрополитов, епископа, пяти архимандритов, игумена, благовещенского протопопа; 2) боярства (пятнадцать бояр, десять окольничих); 3) дворянства (казначей, думный дворянин, сто сорок восемь дворян городских); 4) посадских людей (три гостя, двенадцать выборных от московских сотен и слобод, восемьдесят девять представителей посадов, пятнадцать стрельцов) [Упоров, 2016, 25]. Таким образом, стремящаяся к неограниченной власти Алексея Михайловича, основанная на Соборном Уложении, представляется суперлегитимной.

Основные тенденции абсолютизации государственной власти, выраженные в законодательстве второй половины XVII в.

Развитие абсолютизма связывают с частыми войнами [Копосов, 2005, 38-39], в связи с чем встает вопрос о четкой *законодательной регламентации военной службы*, создании если не регулярной армии, то установлении ее основ. Переход войска на регулярную основу вполне назрел, поскольку к середине XVII века оно существенно отличалось от княжеской дружны, однако в форме дворянского ополчения было неэффективно [Шагаев, 2009, 203].

В Соборном Уложении вопросам военной службы посвящена глава VII «О службе всяких ратных людей Московского Государства». Первая же статья данной главы определяет задачи и общий механизм военной службы: «А будет которыми мерами с которым государством у Московского государства война зачнется, иль в которое время изволит Государь кому своему Государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих Государевых Бояр и Воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, а для тое службы велит Государь своим Государевым ратным людям всего Московского государства дати свое Государево жалование...» (ст. 1 гл. VII Соборного Уложения). Регламентировался и порядок мобилизации: «А в которых местах в то время ратным людям на Государеве службе быти, и на которой срок им на Государеву службу приехати, и о том посылати в города к воеводам и к приказным людям Государевы грамоты, и велети ратных людей на Государеву службу в указанные места высылати безо всякого мотчания» (ст. 2 гл. VII Соборного Уложения). Документ законодательно закреплял дополнительные возможности по снабжению войска съестными припасами и предметами первой необходимости: если в местах нахождения войска цены на провиант и иные необходимые служивым людям продукцию возрастали настолько, что не могли быть приобретены за счет жалования, продавать их военным должны были по твердым («указным») ценам (ст. 21 гл. VII Соборного Уложения). Боеспособная регулярная армия предполагает строгую регламентацию самых разных вопросов деятельности. В этой связи Соборное Уложение установило ограничения и запреты на применение насилия в отношении гражданского населения (ст. 3, 6, 22, 24, 30, 32 гл. VII Соборного Уложения); запреты самовольного отъезда служивых людей с мест службы (ст. 8, 19 гл. VII Соборного Уложения) и подкупа военачальника с целью получения разрешения на отъезд (ст. 11, 12, 15 гл. VII Соборного Уложения); урегулировало вопросы сбережения воинского имущества и ответственности за хищения и потерю последнего (ст. 28, 29 гл. VII Соборного Уложения), а также продажи гражданскими лицами товаров служивым (ст. 7, 21 гл. VII Соборного Уложения).

Вероятно, ни в одной сфере государственного управления единоличная власть монарха не проявлялась так, как в области военной службы. К примеру, освободить служивого человека от несения своих обязанностей мог только царь своим указом (ст. 8 гл. VII Соборного Уложения).

Безусловной заслугой Петра I (1672-1725) является организация регулярных армии и флота, однако вооруженные силы активно реформировались и до него. Именно при Алексее Михайловиче (1629-1676) были созданы так называемые «полки нового строя», проведено заимствование некоторых элементов европейской военной модели, привлечено значительное количество иностранных военных специалистов, что заложило основу для военных реформ XVIII века – периода расцвета абсолютизма [Куликова, 2013, 121-126; Рогожин, 2012, 21-25].

Абсолютизм традиционно связывают с развитием торговли и, как следствие, *протекционизмом*, то есть государственной поддержкой отечественного предпринимательства. Данные меры также нашли отражение в Соборном Уложении. Статья 40 главы XIX «О посадских людях» запрещает отчуждение недвижимого имущества иностранцам: «...дворов и дворовых мест Немцам и Немкам вдовам не покупать, и в заклад не имати...А которые Немцы и их жены и дети у Русских людей дворы, или места дворовыя учнут покупать, или по закладным учнут бити челом на Руских людей, и купчие и закладные учнут приносить к записке в Земский приказ: и тех купчих и закладных не подписывати» (ст. 40 гл. XIX Соборного Уложения). В случае же, если русские посадские люди попытаются продать недвижимое имущество иностранцам, «им за то от Государя быти в опале» (ст. 40 гл. XIX Соборного

Уложения). Очевидно, что запрет на приобретение недвижимости не способствовал развитию иностранной торговли и промышленности. Создавал барьер для деловой активности иностранцев и запрет пребывания русских людей у них в холопстве: «А иноземцем некрещеным на Москве и в городах держати у себя в дворах в работе иноземцев же всяких разных вер; а Руским людем у иноземцов некрещеных, по крепостям и добровольно, в холопстве не быти» (ст. 70 гл. XX Соборного Уложения). Протекционизм еще ярче проявился в иных актах Алексея Михайловича. Назовем в этой связи Указ от 1 июня 1649 года «О высылке Английских купцов из России и о приезде им токмо к Архангельску, за многие несправедливые и вредные их для торговли Российской поступки, особенно ж за учиненное в Англии убийство Короля Карла I». Очевидно, казнь Карла I выступала только поводом для того, чтобы заблокировать английскую торговлю в замерзающем порту. Учитывая подобную локализацию, конкуренция англичан с русскими купцами затруднялась, а капитал вращался в России, что является безусловным проявлением протекционизма. С течением времени протекционистские настроения только нарастали и со всей силой проявились в Новоторговом уставе 22 апреля 1667 года [Мамонтов, Биюшкина, 2016]. Документ предусматривал ограничения в торговле и усложненный порядок взимания пошлины и расчетов для иностранцев по сравнению с русскими купцами, многочисленные случаи ареста и изъятия иностранного товара за нарушения. Если рассуждать об экономической основе зарождающегося российского абсолютизма, то следует отметить *большую роль государственного сектора в экономике и стремление государства монополизировать доходные сферы производства и торговли*. К примеру, в 1650 году было обнаружено, что торговля астраханских купцов с персами мареной – травой, из которой изготавливают красители, – приносит значительную прибыль. Монополизировав внешнюю торговлю мареной, государство закупало ее в России по твердой цене и перепродавало персам по рыночным [Осипян, 2015, 155].

Несмотря на защиту отечественных купцов и прочих предпринимателей, чертой нарождающегося российского абсолютизма была *малая роль буржуазии во влиянии на власть и опора монархии на аристократию и набор основной части бюрократического аппарата из представителей дворянства* [Копосов, 2005, 39]. Так, аристократический совещательный орган при царе – Боярская дума, – включала в свой состав наиболее влиятельных духовных и светских феодалов. Опиралась она, в свою очередь, на профессиональную дворянскую бюрократию [Агузаров, 2009, 10].

Абсолютизм характеризуется также такой чертой, как *секуляризация*. Под последней в научной и учебной литературе принято понимать обращение государством церковной собственности (преимущественно недвижимости) в светскую; политику, направленную на уменьшение влияния церкви в тех или иных сферах жизни. В Соборном Уложении можно выделить следующие направления секуляризации: 1) ограничение материальной власти церкви, 2) переход значительной части ее юрисдикции и 3) создание специального светского органа для управления церковными делами.

Документ существенно ограничил возможности церкви в области финансово-хозяйственной деятельности. Действительно, самостоятельность церкви не могла поколебаться до тех пор, пока церковь была сильна экономически [Черных, 2011, 210]. В этой связи в Соборном Уложении предусматривался ряд мер. У церкви были изъяты слободы в столице и других городах, что повлекло значительное сокращение поступлений в пользу духовных лиц и учреждений: «Которые слободы на Москве патриарши и митрополичьи и владычни и монастырския и бояр и окольных и думных и ближних всяких чинов людей...и все те слободы со всеми

людьми... всех взяти за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно... А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городех не быть...» (ст. 1 гл. XIX Соборного Уложения). Статьи 2, 3, 4, 5 главы XIX Уложения указывают на различные категории лиц, которые определяются для уплаты пошлин. Государство изымало у церкви некоторые доходные промыслы, в частности солеварение.

Рост городов и социальные изменения в них в справочной литературе рассматриваются как отдельный признак становления абсолютизма [Копосов, 2005, 39]. В этой связи Соборное Уложение четко отражает эту абсолютистскую тенденцию: переход слобод в столице и иных городах к царю показывает, что города как ведущие центры политической и экономической жизни – это прежде всего сфера царских интересов. Церковь же и иные хозяйствующие субъекты теряют свои экономические ресурсы в городах, но пока сохраняют в сельской местности. Вместе с тем и там пути приращения церковной имущественной массы сокращаются. Так, Соборное Уложение запретило монастырям покупать земли и принимать вотчины на помин души: «...впредь с нынешнего уложения Патриарху, и Митрополитом, и Архиепископом, и Епископом и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупать, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечной поминок не имати...» (ст. 42 гл. XVII Соборного Уложения). Подданным, соответственно, было запрещено передавать свои имения церкви: «...выслуженных вотчин... по душе не отдать...» (ст. 16 гл. XVI Соборного Уложения).

Еще одним направлением политики секуляризации стало *переведение государством под свою юрисдикцию суда по широкому кругу преступлений, ранее находившихся под юрисдикцией церкви*. Централизация власти вообще потребовала и централизации судебных функций [Глухов, 2009, 138-139]. В компетенции церкви остается осуществление правосудия по таким близким ей делам, как расколы, ереси, чародеяние и волхование.

Безусловным проявлением секуляризации стало *создание Монастырского приказа* – светского органа с властными полномочиями в отношении церкви. Данный орган в соответствии с Соборным Уложением должен был вершить правосудие над духовенством, фактически же он осуществлял также фискальные, административные и полицейские функции в отношении церкви. Создание Монастырского приказа существенно ограничивало права церкви и умаляло ее престиж. Не удивительно в этой связи, что критика Монастырского приказа стала одной из основных причин конфликта Патриарха Никона (1605-1681) с Алексеем Михайловичем. Данный орган просуществовал до 1677 года и был упразднен с передачей функций Приказу Большого Дворца и Приказу Новой чети. Монастырский приказ явился именно одним из «предвестников» абсолютизма: он был восстановлен Петром I в 1701 году, а в 1725 году на его базе была создана Камер-контора Святейшего Синода. Монарх олицетворял собой и возглавлял систему государственных органов, поэтому переход властных функций от церковных учреждений светским усиливал его лично.

С принятием Соборного Уложения все высшие иерархи церкви за исключением патриарха лишались права вершить правосудие в отношении церковных людей в части гражданского и уголовного судопроизводства. Патриархии служилые, дворовые люди и крестьяне, населявшие вотчины патриарха, подлежали суду Патриаршего двора в соответствии с главой 12 Уложения. Вместе с тем приговор мог быть обжалован Боярской думе или царю. Сам Патриарший двор очень напоминал обычный орган государственной власти – приказ. Таким образом, система внутреннего управления церковью выстраивалась царем, на наш взгляд, с точки зрения понятности и удобства воздействия на нее. В отсутствие же патриарха к царю переходили

полномочия по управлению патриаршей областью [Черных, 2011, 211].

Итак, российский абсолютизм в самом начале своего образования столкнулся с необходимостью ограничения административного, экономического, политического влияния церкви. По сути, к середине XVII века последняя представляла собой параллельную государству административно-хозяйственную систему. Бесконфликтно такая мощная организация и абсолютистский государственный аппарат, вероятнее всего, сосуществовать бы не смогли, поэтому светская власть пошла на ограничение прав церкви. Содержащиеся в Соборном Уложении ограничения церковного землевладения и административно-судебных привилегий церкви вызвали одобрение со стороны дворянства, что тоже является одним из признаков нарождающегося абсолютизма – опора монархии прежде всего на служивое дворянство.

Следующей тенденцией, очень ярко прослеживающейся в Соборном Уложении, было усиление крепостничества. Данная черта характерна именно для российского абсолютизма. Самые разные аспекты закрепощения крестьян, а также выдачи их в случае побега с имуществом и семьями регламентированы главой XI документа «Суд о крестьянех».

Заключение

В заключение отметим, что Соборное Уложение – документ, весьма адекватный абсолютизму по своему духу и содержанию. В этой связи Н.М. Карамзин очень верно подмечена роль документа – «защитник самодержавия» [Маньков, 1980, 3]. В этой связи следует обратить внимание на длительный (около двухсот лет) срок действия, хотя и при существенных изменениях изначального текста. Уложение продолжало регулировать самые различные правоотношения в тот исторический период, когда власть российских монархов была крепка как никогда.

Библиография

1. Агузаров Т.К. Охрана власти по Соборному Уложению 1649 г. // Вектор науки ТГУ. 2009. №5(8). С. 10-15.
2. Глухов А.В. Каноническое влияние на понимание сущности преступного деяния в Соборном Уложении 1649 г. // Журнал российского права. 2009. №1. С. 134-140.
3. Дворниченко А.Ю. Уложение 1649 года и государственный строй России // Государственная власть и общественность в истории центрального и местного самоуправления в России. Сб. статей памяти М.М. Шумилова. Спб.: СПбГУ, 2004. С. 5-15.
4. Долгова Д.В. Сравнительный анализ государственного аппарата и норм права в XVI – XVII веках (на примере Судебника 1550 и Соборного Уложения 1649) // Интеллектуальный и научный потенциал XVI века. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. Ч. 4. С. 55-57.
5. Ефремов А.В., Петренко Н.И. Нормативное закрепление правового статуса нерусских народов Среднего Поволжья в Соборном Уложении 1649 г. // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2015. №1. С. 41-45.
6. Заварюхин В.Ю., Заварюхина Е.В., Заварюхин Ф.В. Соборное уложение 1649 г. как первый памятник кодификации Российского государства // Stadium. 2009. №4 (13). С. 10.
7. Копосов Н.Е. Абсолютизм // Большая российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 1. С. 38-39.
8. Куликова Е.Е. Европеизация Московского войска в XVII веке: трансфер образовательных практик голландской военной школы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. №1 (21). С. 121-126.
9. Малько А.В. (ред.) Краткий юридический словарь. М.: Проспект, 2007. 496 с.
10. Мамонтов В.М., Биюшкина Н.И. Таможенная политика Московского государства XVI-XVII вв. М.: Юрлитинформ, 2016. 179 с.
11. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л.: Наука, 1980. 271 с.

12. Осипян Б.А. Соборное Уложение 1649 года как закон «равной расправы и суда» // Современное право. 2015. №3. С. 154-159.
13. Рогожин А.А. Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 39. С. 21-25.
14. Упоров И.В. Разработка проекта и принятие Соборного уложения 1649 г. в Московском государстве (организационно-правовой аспект) // Приоритетные научные направления от теории к практике. 2016. №21. С. 23-27.
15. Упоров И.В. Соборное уложение 1649 г. как правовая основа легальной деятельности Московского государства по противодействию преступности // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. №11 (11). С. 144-147.
16. Черных В.Д. Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в положениях Соборного Уложения 1649 г. // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №5 (11). Ч. IV. С. 210-213.
17. Шагаев В.А. Вопросы военного права в Соборном уложении 1649 года // Вестник Владимирского юридического института. 2009. №1 (10). С. 202-210.

Organizational and legal basis of absolute power in the Russian state in the second half of the XVII century

Elena N. Subbotina

Postgraduate,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603115, 4 Ashhabadskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: elena-subbotina@mail.ru

Abstract

This scientific article is devoted to analysis of legal basics of absolute power in the Russian state in the second half of the XVII century. It is noted that Russian absolutism developed from autocracy, which is a Russian phenomenon peculiar to Moscow statehood or a caste-representative monarchy, characterized by the development of sovereignty in connection with the liberation from the Tatar-Mongol invasion. The author considers the main trends of the transition from the estate-representative monarchy to absolutism (clear regulation of military service, protectionism, strengthening the role of the state in the economy, the support of the monarchy to the aristocracy, set the main part of the bureaucracy of representatives of the nobility, secularization, the intensification of serfdom) and their reflection in the legislation, revealed some features characteristic for the formation is the Russian absolute monarchy. The focus is the main normative legal act of the reporting period, Sobornoye Ulozheniye of 1649. As a result, the author comes to the conclusion that Sobornoye Ulozheniye is the document completely adequate for the absolute monarchy in its spirit and content. The Ulozheniye continued to regulate a variety of legal relations in the historical period when the power of Russian monarchs was stronger than ever.

For citation

Subbotina E.N. (2017) Organizatsionno-pravovye osnovy absolyutizatsii vlasti v Rossiiskom gosudarstve vo vtoroi polovine XVII v. [Organizational and legal basis of absolute power in the Russian state in the second half of the XVII century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(10A), pp. 116-124.

Keywords

Absolutism, absolute power, autocracy, estate-representative monarchy, Sobornoe Ulozhenie, protectionism, secularization.

References

1. Aguzarov T.K. (2009) Okhrana vlasti po Sobornomu Ulozheniyu 1649 g. [Security authorities in the of Sobornoe Ulozhenie 1649]. *Vektor nauki TGU* [Vector of science of TSU], 5(8), pp. 10-15.
2. Chernykh V.D. (2011) Gosudarstvennaya politika po otnosheniyu k Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi v polozheniyah Sobornogo Ulozheniya 1649 g. [State policy towards the Russian Orthodox Church in the provisions of the Sobornoe Ulozhenie 1649]. *Istoricheskie, filosofskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical and legal Sciences, Culturology and study of art. The theory and practice], 5 (11), p. IV, pp. 210-213.
3. Dvornichenko A.J. (2004) Ulozhenie 1649 goda i gosudarstvennyi stroi Rossii [Ulozhenie 1649 and the state system of Russia]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvennost' v istorii central'nogo i mestnogo samoupravleniya v Rossii. Sb. statei pamyati M.M. Shumilova* [State power and community in the history of Central and local government in Russia. A collection of articles in memory of M. M. Shumilov]. Saint-Petersburg: SPSU.
4. Dolgova D.V. (2016) Sravnitel'nyi analiz gosudarstvennogo apparata i norm prava v XVI – XVII vekah (na primere Sudebnika 1550 i Sobornogo Ulozheniya 1649) [Comparative analysis of the state apparatus and the rule of law in XVI – XVII centuries (on the example of the Sudebnik of 1550 and the Sobornoe Ulozhenie 1649)]. In: *Intellektual'nyi i nauchnyi potencial XVI veka*. [Intellectual and scientific potential of the XVI century: a collection of articles of International scientific-practical conference (February 1, 2016 Ufa)]. Ufa: AETERNA Publ. Part 4.
5. Efremov A.V., Petrenko N.I. (2015) Normativnoe zakreplenie pravovogo statusa nerusskikh narodov Srednego Povolzh'ya v Sobornom Ulozhenii 1649 g. [Normative consolidation of the legal status of non-Russian peoples of the Middle Volga region in the Sobornoe Ulozhenie 1649]. *Vestnik Mezhtseleobshchestvennogo otkrytogo social'nogo instituta*. [Bulletin of the Interregional open social Institute], 1, pp. 41-45.
6. Glukhov A.V. (2009) Kanonicheskoe vliyaniye na ponimaniye sushchnosti prestupnogo deyaniya v Sobornom Ulozhenii 1649 g. [Canonical influence on the understanding of the nature of the criminal act in Sobornoe Ulozhenie of 1649]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1, pp. 134-140.
7. Kuposov N.E. (2005). Absolyutizm [Absolutism]. In: *Bol'shaya rossiiskaya enciklopediya* [Great Russian encyclopedia]. Moscow: Great Russian encyclopedia. Vol. 1.
8. Kulikova E.E. (2013) Evropeizatsiya Moskovskogo voiska v XVII veke: transfer obrazovatel'nykh praktik gollandskoi voennoi shkoly [Europeanization Moscow's troops in the seventeenth century: transfer of the educational practices of the Dutch military school]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Bulletin. Series: History], 1 (21), pp. 121-126.
9. Mal'ko A.V. (ed.) (2007) *Kratkii yuridicheskii slovar'* [Concise law dictionary] (2007). Moscow: Prospect Publ.
10. Mamontov V.M., Biyushkina N.I. (2016) *Tamozhennaya politika Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vv.* [The customs policy of the Moscow state XVI-XVII centuries]. Moscow: Yurlitinform Publ.
11. Mankov A.G. (1980) *Ulozhenie 1649 goda. Kodeks feodal'nogo prava Rossii* [The Ulozhenie 1649. The code of the feudal law of Russia]. Leningrad: Nauka Publ.
12. Osipyany B.A. (2015) Sobornoe Ulozhenie 1649 goda kak zakon «ravnoi raspravy i suda» [The Sobornoe Ulozhenie 1649 as the law of «equal punishment and judgment»]. *Sovremennoye pravo* [Modern law], 3, pp. 154-159.
13. Rogozhin A.A. (2012) Reitary polka I. Fanbukovena. Sozdanie v seredine XVII veka russkikh voinskikh formirovaniy i podgotovka dlya nih komandirskikh kadrov [Cavalry regiment I. Vanbooven. The establishment in the middle of the XVII century Russian military formations and preparing them for command personnel]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military history journal], 39, pp. 21-25.
14. Uporov I.V. (2016) Razrabotka proekta i prinyatie Sobornogo ulozheniya 1649 g. v Moskovskom gosudarstve (organizatsionno-pravovoi aspekt) [Development of the project and the adoption of the Sobornoye Ulozheniye of 1649 in the Moscow state (organizational-legal aspect)]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya ot teorii k praktike* [Priority research directions from theory to practice], 21, pp. 23-27.
15. Uporov I.V. (2015) Sobornoe ulozhenie 1649 g. kak pravovaya osnova legal'noi deyatelnosti Moskovskogo gosudarstva po protivodeistviyu prestupnosti [The Sobornoe ulozhenie 1649 as the legal basis for the legal activities of the Moscow state crime]. *Evrasiiskoe Nauchnoe Ob'edinenie* [Eurasian Scientific Association], 11 (11), pp. 144-147.

16. Shagaev V.A. (2009) Voprosy voennogo prava v Sobornom ulozhenii 1649 goda [Questions of military law in the Cathedral code of 1649]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir law Institute], 1(10), pp. 202-210.
17. Zavaryukhin V.J., Zavaryukhina E.V., Zavaryukhin F.V. (2009) Sobornoe ulozhenie 1649 g. kak pervyi pamyatnik kodifikatsii Rossiiskogo gosudarstva [The Sobornoe Ulozhenie of 1649 as the first monument of codification of the Russian state]. *Stadium* [Stadium], 4 (13), p. 10.